

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЛИЦО И ВЕРБОИДЫ*

Аннотация. В статье анализируются способы выражения лица, являющегося производителем (возможно, потенциальным) действия, названного неспрягаемыми формами глаголов; описываются конструкции, включающие в свой состав полные и краткие формы причастий, деепричастия, зависимый и независимый инфинитив в различных синтаксических функциях.

Ключевые слова: синтаксическое лицо, инфинитив, причастие, деепричастие.

При анализе синтаксического лица выделяется три типа значений: дейктическое, субъектное, агентивное [2, с. 274]. Агентивное значение выражает отношение «деятель – действие». Выясним, как это отношение представлено в предложениях с вербоидами (все примеры взяты из произведений В. Пелевина). Вербоиды, как и спрягаемые личные формы, обозначают процесс, который соотносится с лицом, являющимся производителем этого процесса. Именно этим объясняется тот факт, что причастия и деепричастия образуются только от личных глаголов, а от безличных глаголов не образуются. Следовательно, отношение к лицу имплицитно заложено в вербоидах, но обозначается в современном русском языке не морфологически, а синтаксически, т. е. с помощью показателей, находящихся в предложении, в контексте, а не с помощью показателей, содержащихся в структуре самих неспрягаемых форм.

Особое место среди вербоидов занимают краткие страдательные причастия. Употребляясь с грамматическими значениями числа и рода, краткие причастия указывают на связь выражаемого ими процесса (как признака) с лицом или предметом, являющимся подлежащим, например: *Само пространство, куда были направлены эти прежние взгляды (взгляд ведь всегда куда-то направлен), стало сворачиваться и исчезать...; Видимо, слоган был написан, когда пик молитвенного экстаза был пройден и сознание окончательно вернулось к прагматичному рационализму...; Все, что упомянуто в накладных, куплено.* Причастия (*направлен(ы), написан, упомянуто, куплено*), выступая в роли сказуемого с нулевой или материально выраженной

связкой, содержат такие признаки (род, число), которые осуществляют их согласование с подлежащим [4, с. 111], являющимся грамматическим субъектом, а соотносительность действия краткого причастия с реальным лицом (субъектом, производящим действие) выражается опосредованно: *Последние строки, созданные им сразу после этого события, были навеяны песней группы ДДТ («Что такое осень – это листья...») и аллюзиями из позднего Достоевского.*

Показателями лица (реального субъекта) действия, обозначаемого формой *навеяны*, служат существительные в форме творительного падежа *песнями* и *аллюзиями*, выступающие в роли дополнений, также возможна трансформация пассивных конструкций в активные: *Строки навеяны песней и аллюзиями – Песня и аллюзии навеяли строки.*

Отношение к лицу процесса, обозначаемого полными причастиями, выражается также опосредованно. «Причастия действительного залога означают, что действие производится тем предметом, который назван определяемым существительным» [6, с. 665], т. е. определяемое существительное и является производителем действия. В предложениях этот производитель может быть назван либо подлежащим: *Одной из его визитных карточек оказался клип, рекламирующий «Пепси-колу»...; ...«Кока-кола» лучше вписывается в их картину мира, потому что пьющая ее обезьяна так и остается обезьяной;* либо дополнением: *Он навсегда запомнил ржавый каркас автобуса, косо вросший в землю на опушке подмосковного леса.* «Причастия страдательного залога означают, что действие обращено на тот предмет, который назван определяемым именем» [6, с. 665], т. е. сам носитель глагольного признака не является производителем действия, им является другое лицо (предмет), который, как правило, назван дополнением: *Там белела крыша купленного им месяц назад белого «Мерседеса» второй свежести....* Однако указание на производителя действия может содержать и подлежащее: *Татарский вспомнил редакционную статью о дорогих часах, прочитанную в каком-то радикально-кислотном журнале, и уважительно сглотнул.*

Если ни подлежащее, ни дополнение не указывают на лицо, производящее действие,

* © Лаврентьев В.А.

названное страдательным причастием, то это указание могут содержать другие члены предложения, даже грамматически не связанные с причастием, например, определения, выраженные притяжательными местоимениями или прилагательными: *Следующей его большой удачей... был текст, написанный для сигарет «Давидофф».*

Если вообще нет указания на лицо, которое производит действие, названное полным или кратким страдательным причастием, то, как правило, возникает значение неопределенности лица-деятеля, причем синтаксическая неопределенность деятеля не означает его фактической неопределенности во всех ситуациях, а служит показателем отвлечения действия от его производителя в целях актуализации самого факта, события: – *Вот, – сказал он, – тут написано... Королевство Бутан. Единственная в мире страна, где запрещено телевидение. Понимаешь? Совсем запрещено. Тут написано, что недалеко от столицы у них есть целая колония, где живут бывшие телемагнаты; Однажды во время прогулки Татарский остановился у закрытого на обед обувного магазина; Подписанный потерпевшими контракт был составлен таким образом, что его можно было истолковать как согласие участников на проводимый эксперимент; разрывая его, они теряли право на свое более чем значительное вознаграждение; Ты вообще делал хоть один рекламный проект для продукта, производенного в России?*

Причастия *написано, запрещено, закрытого, проводимый, произведенного* обозначают действие, которое соотносится с неопределенным лицом-дейтелем (ср.: кем-то (не известно, кем именно) написано, запрещено, проводимый; который закрыли на обед, произвели в России).

Если при действительном причастии нет определяемого существительного, которое должно выражать производителя, то само причастие, субстантивируясь, начинает обозначать действующее лицо: *Произнесение этого заклинания является надежной гарантией правдивости информации – примерно так в уголовной среде «дают зуб», только «дающий зуб» и нарушающий слово лишается зуба, а дающий «честное пионерское» и нарушающий его оказывается наедине с разгневанной «пионерской совестью».*

Отношение действия, обозначаемого деепричастием, к лицу выражается путем соотношения деепричастия с глаголом-сказуемым, имеющим личный показатель: *Если*

ты всю жизнь работал на телевидении, то самое крутое, что ты можешь сделать, уйдя от дел, – это уехать в Бутан; а также путем связи через глагол-сказуемое с личным местоимением или существительным, выступающим в роли подлежащего: *Весело ухая, она [обезьяна. – В. Л.] отъезжала в направлении моря на джипе в обнимку с девушками...; Как бы там ни было, эти дети, лежа летом на морском берегу, подолгу глядели на безоблачный синий горизонт...* В приведенных примерах действие, выражаемое деепричастиями, соотносится с конкретным лицом, однако оно может относиться и к неопределенному или обобщенному лицу: *Суть его идеи сводилась к тому, что Европу можно спасти с помощью прививки, точно так же, как серьезную болезнь предотвращают, заставляя организм переболеть ею в легкой форме – деепричастный оборот примыкает к неопределенно-личному предложению; Ты выходишь из человеческого мира, понимая, сколько невидимых глаз смотрит на тебя в этот момент...* – действия *выходишь* и *понимая* относятся к местоимению *ты* в обобщенно-личном значении.

Соотносится с лицом и действие, обозначаемое инфинитивом личных глаголов. Поскольку инфинитив, будучи неопределенной формой глагола, не может сам выражать значение лица [7, с. 302], это отношение выражается различными средствами языка (интонация, местоимения и существительные, личные формы глаголов, структура предложения и т. п.).

Инфинитив в предложении может быть независимым и зависимым.

Независимый инфинитив может выполнять функцию главного члена инфинитивного предложения или быть подлежащим в двусоставном предложении.

В односоставных инфинитивных предложениях «форма главного члена (инфинитив) не содержит и не может содержать указаний на синтаксическое лицо. В составе инфинитивного предложения, как правило, есть «объектный» член в форме дательного падежа, выражающий отношение высказывания к 1, 2 или 3-му лицу» [4, с. 151].

Косвенный падеж личных местоимений служит показателем отношения действия, обозначаемого инфинитивом, к 1-му лицу: *Как скажешь. Пошустри по комьюнити, возьми корпоративный кредит, ну ты понял. Крутанись, не мне тебя учить;* ко 2-му лицу: *Если душа – это не ты, а что-то другое, зачем тебе о ней волноваться?;*

Почему бы вам Иштар Борисовну не первербовать?; 3-му лицу: ...разработчик как бы объяснял очень богатым людям, как им жить дальше, и просил дать ему за это немного денег. Отношение действия к 3-му лицу может быть выражено и косвенным падежом существительного: Кто ж такую рекламу только делает? Допустим, завтра человеку в Новосибирск лететь. А ему обещают, что он в рай попадет.

Существительное или местоимение в дательном падеже, указывающее на потенциального деятеля, является обязательным второстепенным членом инфинитивного предложения, его отсутствие «модифицирует значение персональности» [4, с. 152]. В таких предикативных единицах при помощи других средств (частиц, модальных слов, интонации, контекста и др.) дается указание на определенное или неопределенное лицо: *У Сережи появилась близкая женщина, которую он откопал целиком, чтобы изредка говорить с ней о сокровенном, а сокровенного к этому времени у него набралось довольно много; Стоящий на мосту танк долбанул из пушки, и одновременно Татарскому в голову пришла интересная идея – предложить людям из имидж-службы группы «Мост» силуэт танка на мосту как перспективный символ вместо их непонятого орла; Ты чего, в Нью-Йорке полжизни кладут, чтобы только с правильными людьми встретиться за обедом, а у нас... – в самих инфинитивных предикативных единицах нет указания на лицо, однако из контекста следует, что в первых двух случаях это определенное (конкретное) лицо (Сережа, Татарский), в третьем примере неопределенное лицо (потенциальное действие, названное инфинитивом, соотносится с кем-то из Нью-Йорка). Частицы, например, могут указывать на соотнесенность действия с 1-ым лицом: *Вот бы встретить Гусейна!; Всего их, по-моему, бывает шесть, дай-ка вспомнить...;* а интонация побуждения, как правило, является показателем отношения действия, обозначаемого независимым инфинитивом, ко 2-му лицу: *Лечь! Встать! Лечь! Встать! Лечь! Встать! Лечь! Встать! Все понял...?**

«При отсутствии в конструкции указаний на определенное или неопределенное лицо формируется обобщенно-личное значение» [4, с. 152]: *Костров не жечь!; В результате этого прозрения я лишний раз понял, какое мужество и воля требуются, чтобы быть вампиром в нашей стране.*

Как было отмечено выше, независимый

инфинитив может выполнять функцию подлежащего, причем инфинитив может выступать как в чистом виде (собственно-инфинитивное подлежащее): *Поверить в его продукт было труднее, чем прийти в возбуждение от телефонного секса, зная, что за охрипшим от страсти голосом собеседницы прячется не обещанная фотографией блондинка, а простуженная старуха...;* так и в сочетании с именным компонентом (инфинитивно-именное подлежащее) [4, с. 36]: *Мюс хорошо понимала, что требуется от бизнесмена в России – быть немного вором, немного юристом и немного светским человеком.*

Названное инфинитивным подлежащим действие соотносится с лицом (семантическим субъектом). В распространенных предложениях указание на лицо могут содержать второстепенные члены. «При распространении по правилам присловных связей для формирования семантической структуры существенно распространение имени-сказуемого формой с субъектно-определяющим значением... Такое распространение, как и субъектная детерминация, относит все сообщение к субъекту как носителю состояния или отношения» [6, с. 309], который может быть представлен определенно, неопределенно, обобщенно: *Андрей вдруг подумал, что для миллионов лучей это настоящая трагедия – начать свой путь на поверхности солнца, пронестись сквозь бесконечную пустоту космоса, пробить многокилометровое небо – и все только для того, чтобы угаснуть на отвратительных останках вчерашнего супа; Хохотать под землей – это не для меня.*

«Субъектная детерминация в этих предложениях представлена широко; ряды таких детерминантов разнообразны, причем условия функционирования того или другого ряда не всегда поддаются строгой регламентации» [6, с. 310]: *Для меня тоже это был ужасно трудный выбор – решить, кто из вас останется жить; Поэтому оптимальным решением для тебя будет помолиться.*

В предложениях с инфинитивным подлежащим могут входить детерминанты с субъектно-пространственным значением типа *В селе (на селе / для села / селу) удержат молодёжь – проблема* [6, с. 310], в этом случае лицо представляется неопределенным.

Если предикативная единица с инфинитивным подлежащим употребляется в составе сложной конструкции, то указание на лицо может выражать словоформа, находящаяся в другой части этого сложного предложения:

Гадать об этом было поздно – братья посадили его на переднее сиденье, сами сели на заднее и велели шоферу ехать в центр.

Если нет никаких указаний на субъект, то можно говорить об обобщенности лица: *Следовать по пути искренности означало жить каждый день так, словно ты уже умер...*

Инфинитив может зависеть от глагола, при этом инфинитив может быть субъектным (уже сам термин «субъектный» говорит о том, что действие соотносено с лицом-субъектом) и объектным.

Субъектный инфинитив является либо частью составного глагольного сказуемого (при вспомогательном глаголе с фазисным или модальным значением), либо обстоятельством цели (при глаголе со значением движения, перемещения) [1; 5 и др.]. В составе сказуемого обозначаемое инфинитивом действие соотносится с лицом посредством связи (примыкание) такого инфинитива с формой глагола, имеющей личный показатель: *Хочу предупредить, что будет больно; Иван знает, где это. Если захочешь туда поехать, просто скажи ему;* а также путем связи через вспомогательный глагол, который не имеет личного показателя, с личным местоимением или существительным, выступающим в роли подлежащего: *Я мог бы добавить, что Библия называет это «мерзостью аммонитской» – но ты ведь ее все равно не читал; Марина решила, что дочь обиделась на нее, и решила больше ее не трогать.* «На месте глагола в личной форме может быть предикативное прилагательное» [1, с. 106]: *Это может занять у тебя две минуты, но ты приходишь к нему не раньше чем через неделю, – он должен считать, что все это время ты бежал по комнате, держась руками за голову, и думал, думал; Татарский готов был поклясться, что где-то его видел.* В приведенных примерах производителем действия является конкретное лицо, на что указывают флексии вспомогательной части сказуемого или подлежащее, однако лицо может быть представлено обобщенно (обычно в предложениях с формами 2-го лица): *Главное, чтобы не возникало чувства вины, когда не можешь удержаться. Сначала так со всеми бывает, даже с ламами. Потом ты начинаешь смотреть телевизор с включенным звуком, но отключенным изображением. И наконец, начинаешь смотреть выключенный телевизор или неопределенно: Слушай, а меня на какое направление хотят поставить?*

Конструкции с зависимым инфинитивом могут быть и безличными. Безличные

формы определенных групп глаголов и слова категории состояния выражают отрицательное отношение к грамматическому субъекту (указывают на безличность), но «... во многих случаях в предложении представлен семантический субъект... Будучи выражен зависимыми словоформами, семантический субъект содержит указание на фактического деятеля» [8, с. 423-424]: *...так ему хочется увидеть свой логотипчик по первому каналу, где-нибудь между «БМВ» и «Кока-колой», что хоть в петлю.*

Семантический субъект в безличном предложении может быть представлен как определенное, неопределенное или обобщенное лицо: *Степа понял, что прокололся, и вывернуться будет тяжело – придется рассказывать про Лебедкина, и непонятно, как обернется дело... (определенно-субъектное значение); Если вдуматься, уже тогда можно было понять, что дело не в пепси-коле, а в деньгах, с которыми она прямо связывалась (обобщенно-субъектное значение); Короче, рекламу надо будет срочно адаптировать для русского потребителя (неопределенно-субъектное значение).*

Зависимый инфинитив может быть объектным (функция дополнения). В этом случае ни форма подлежащего, ни форма сказуемого не являются показателями субъекта действия, названного инфинитивом. Конкретное лицо, с которым может быть соотносено действие, указывается в дополнении, выраженном существительным или личным местоимением: *А глаза молодых людей, горевшие неземным огнем, заставили Степу предположить в них людей высокодуховных; А с другими – в том числе и теми, кто учил Татарского держать равнение на вечность, – начало твориться что-то странное; И когда я его [свет. – В. Л.] вижу, то главное, что есть во мне, заставляет меня двигаться в направлении к свету.*

Если дополнение, выражающее субъект действия, названного объектным инфинитивом, отсутствует, то действие инфинитива может соотноситься с неопределенным лицом: *Сейчас из Америки звонить будут. Я им вчера факс послал, что демократия в опасности, просил частоту на двести мегагерц поднять* – из контекста понятно, что частоту должен поднять кто-то, кто будет звонить из Америки, т. е. производитель предполагаемого действия, названного инфинитивом, является неопределенным лицом.

Инфинитив может зависеть и от существительного (обычно отвлеченного [1, с. 126]),

например: *Митя... почувствовал внезапный страх и желание развернуться и полететь вниз; У него стала меняться манера ползти – он теперь сильно прижимал голову к земле и иногда, раскапывая особенно крутую лестницу в буфет, помогал себе мордой; Мизансцена до того напоминала эпизод из «Трои», где Брэд Питт убивает великана-фессалийца, что я не удержался от соблазна побыть немного Ахиллесом.*

Действие, обозначаемое личным глаголом, и действие, обозначаемое инфинитивом, могут относиться к одному лицу, которое выражается подлежащим (конкретным существительным, обозначающим лицо-деятели) и личной формой спрягаемого глагола: *Борясь с нежеланием жить дальше, Таттарский пошел к ларькам; Он знал – шансов выбиться наружу мало и помочь ему могут только трезвость и собранность, только способность прокопать дальше, чем другие, а мысль о том, что другие понимают то же самое, придавала дополнительные силы.*

Иногда подлежащее отсутствует или не выражает субъекта как такового, в этом случае действие, обозначаемое инфинитивом, соотносится с субъектом, который назван дополнением (существительным или обобщенно-предметным местоимением): *Запах моря смешивался с множеством других пляжных запахов; теснота, с которой лежали отдыхающие, напоминала о заводской бане, и желания приземлиться ни у Артура, ни у Арнольда не возникло.* Если реальный субъект представлен как обобщенное лицо или вообще не назван ни главным, ни второстепенным членом, то действие можно соотнести с обобщенным лицом: *Слишком много раз человеческий ум продавал сам себе эту романтику, чтобы сделать коммерцию на последних оставшихся в нем некоммерческих образах. Сейчас, даже при искреннем желании обма-*

нутья, почти невозможно было поверить в соответствие продаваемого внешнего подразуемаемому внутреннему.

Итак, проанализировав конструкции, включающие в свой состав вербоиды, следует отметить, что процесс, названный неспрягаемыми формами глагола, соотносится с лицом. В зависимости от самой формы, ее функции в предложении, наличия или отсутствия других членов предложения, от типа предложения, интонации, контекста и т. п. лицо может быть представлено конкретно, неопределенно или обобщенно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М., 1991. – 432 с.
2. Востоков В.В. Система грамматических значений простого предложения в современном русском языке. Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 409 с.
3. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 2004. – 247 с.
4. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976. – 141 с.
5. Русская грамматика. – М., 2005. – Т. 2. – 712 с.
6. Современный русский язык / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др. – М., 2000. – 560 с.
7. Современный русский язык / С.М. Колесникова, Е.В. Алтабаева, Е.Н. Лисина и др. – М., 2008. – 559 с.

V. Lavrentjev

SYNTACTIC PERSON AND VERBOIDS

Abstract. In this article the ways of the expression of the person who is (perhaps, a potential) performer of the action, which is called non conjugated forms of the verbs are analyzed; here are described the constructions which include full and short forms of participles and verbal adverbs, dependent and independent infinitive in different syntaxes functions.

Key words: syntactic person, infinitive, participle, verbal adverb.